

УДК 947(470.621)

ББК 63.3

К 12

Б.С. Кагазежев,

доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79094692069, e-mail: kbauzet@mail.ru

И.И. Маремшаова,

доктор исторических наук, профессор, научный руководитель кафедры организации работы с молодежью Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик, тел.: +79674101212, e-mail: irina_marem@mail.ru

А.И. Мусукаев,

доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории ономастики и социально-политических исследований Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик, тел.: +79280778963, e-mail: kari2606@mail.ru

К.Х. Унежев,

доктор философских наук, профессор кафедры этнологии, истории народов Кабардино-Балкарской республики и журналистики Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик, тел.: +79287111468, e-mail: uneev_k@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрываются характер и особенности социально-экономической жизни северокавказских народов, развитие промышленности, банковских учреждений и сельского хозяйства в регионе. Индустриализация, которая охватила Россию в конце XIX – начале XX веков, привела к проникновению промышленного производства на Северный Кавказ. Вместе с ней был запущен процесс дальнейшего развития транспортного сообщения, формирования современной финансово-экономической системы и интенсификации сельскохозяйственного производства. В частности, посредством привлечения отечественного и зарубежного капитала были введены в эксплуатацию объекты нефтеперерабатывающей, химической, тяжелой, легкой и пищевой промышленности. Отмечается, что процесс интеграции народов Северо-Кавказского региона в российское социально-экономическое пространство проходил в условиях проникновения банковской системы не только в городскую, но и в сельскую местность. На основе обобщения результатов социально-экономического развития делается вывод о том, что в дореволюционный период в Северо-Кавказском регионе сложились благоприятные предпосылки для устойчивого формирования рабочего класса в городской среде и дальнейшего проникновения банковского сектора в сельскую местность.

Ключевые слова: народы Северного Кавказа, дореволюционный период, социально-экономическое положение, промышленность, сельское хозяйство.

B.S. Kagazezhev,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Philosophy and Sociology Department, the Adyghe State University, Maikop, ph.: +79094692069, e-mail: kbayzet@mail.ru

I.I. Maremshaova,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Supervisor of Department of Youth Work Organization, Kabardino-Balkarian State University, ph.: +79674101212 irina_marem@mail.ru

A.I. Musukaev,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher of the Laboratory of Onomastics and Socio-Political Studies of Kabardino-Balkarian State University, ph.: +7928 0778963, kari2606@mail.ru

K.Kh. Unezhev,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Ethnology, History of Peoples of the Kabardino-Balkarian Republic and Journalism, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, ph.: 8928 7111468 unegev_k@mail.ru

THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS DURING THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Abstract. The paper reveals the nature and characteristics of the socio-economic life of the North Caucasian peoples, the development of industry, banking institutions and agriculture in the region. Industrialization which has captured Russia during the late nineteenth and early twentieth centuries has led to penetration of industrial production into the North Caucasus. Together with it, process of further development of transportation, formation of modern financial - economic system, and intensification of agricultural production has been started. In particular, objects of the oil-processing, chemical, heavy, light and food industry have been put into operation by means of attraction of the domestic and foreign capital. The process of integration of the people of the North Caucasian region into the Russian social and economic space took place in conditions of penetration of a banking system not only to city, but also to rural areas. On the basis of generalization of results of socio-economic development the conclusion is drawn that during the pre-revolutionary period there were favorable prerequisites in the North Caucasian region for steady formation of working class in the urban environment and further penetration of the banking sector into rural areas.

Keywords: Peoples of the North Caucasus, pre-revolutionary period, socio-economic situation, industry, agriculture.

Изучение социально-экономического развития нашей страны является одной из актуальных задач исторической науки. Однако рассматривая период развития социально-экономического положения народов Северного Кавказа в дореволюционный период, мы можем в ходе сближения русских и горских трудовых масс проанализировать особенности их совместной борьбы за социальное и национальное освобождение.

В конце XIX – начале XX века Россия вступила в эпоху империализма, что привело к развитию производства, ускорило его проникновение в социально-экономическую жизнь народов Северного Кавказа.

В связи с изменениями в рассматриваемый период в экономике произошли определенные преобразования во всех областях жизни. Появились, к примеру, отрасли крупной промышленности, железные

дороги, банки и кредитные учреждения. Началась разработка нефтяных запасов, в дальнейшем развитие получило земледелие [1].

Мощный нефтяной фонтан, ударивший 30 августа 1909 года в Майкопском отделе, заставил деловые круги в стране и за ее пределами обратить внимание на эксплуатацию нефтяных месторождений отдела. В 1911 году на майкопских нефтепромыслах было добыто 7 837 243 пуда нефти, а в 1912 году эта цифра возросла до 9 156 900 пудов [2]. С ростом добычи нефти были построены нефтеперегонные заводы при майкопских нефтепромыслах и в городе Екатеринодаре, проложена нефтеперегонная сеть от нефтепромыслов к черноморским портам и к Ростово-Владикавказской железной дороге [3]. В ходе намечавшейся концентрации нефтяной промышленности складывались монополистические объединения и союзы, в руках которых сосредотачивалась добыча, переработка и вывоз нефти.

На базе майкопских нефтепромыслов возникло около 20 акционерных обществ, в том числе 13 иностранных, главным образом английских. Наиболее крупным из них была «Европейская корпорация для нефтяных промыслов» английского акционерного общества, которая в 1913 году уже объединяла все нефтяные месторождения, принадлежавшие ранее фирме «Европейская нефтяная К» Бакинской губернии, Грозного (Терская область) и Майкопа (Кубанская область) [4].

Заметное развитие получили такие нефтепромышленные общества, как «Колхида», Черноморско-Биби-Эйбатское и другие. Располагая значительным капиталом, они стремились к более интенсивной эксплуатации майкопских нефтепромыслов [5]. Вложение иностранного капитала в развитие нефтепромыслов Майкопского отдела и Северного Кавказа было значительным.

Определенное развитие на Кубани получает в это время добывающая

промышленность. В 1912-1913 гг. активизировалась работа на угольных шахтах и серебряно-свинцовых рудниках Баталпашинского отдела. На их основе в 1910 году возникло английское акционерное общество «Эльбрус горы. Горное общество» [6]. Закладывались и основы перерабатывающей промышленности. Недалеко от станицы Невинномысской функционировали три чугунолитейных заводов, на которых работало около 150 рабочих [7]. Чугунолитейные заводы имелись также в Екатеринодаре, Армавире и Майкопе.

На Кубани бурно развивается химическая промышленность. Началось строительство и реконструкция предприятий по производству поташа. На базе 14 поташных заводов Кубанской области в 1910 году образовалось общество кавказских химзаводов, располагавшее капиталом в сумме 1 млн 200 тысяч рублей, 4800 акциями по 250 рублей. Продукция поташного завода Майкопа стала вывозиться за границу [8].

Наряду с предприятиями по первичной обработке продуктов сельского хозяйства, на Кубани возникли новые заводы и фабрики. Так, накануне Первой мировой войны в Майкопе функционировали дубильный, спиртовой, винно-водочный и пивные заводы, мебельная и макаронная фабрики, а в Баталпашинском отделе – предприятия по обработке льна и шерсти [9]. Вместо полукустарных предприятий возникали довольно крупные для того времени заводы и фабрики, работавшие на сельскохозяйственном сырье.

Развитие промышленности на Кубани оказывало определенное влияние на экономику русского и горского сельского населения. С одной стороны, оно способствовало возникновению новых и расширению существовавших предприятий в станицах, селах и аулах, с другой – приобщало хозяйство сельского населения области к складывающейся капиталистической промышленности в крае.

Приведем отдельные примеры такого взаимовлияния. В начале XX века в Бжегокайском обществе Екатеринодарского отдела функционировали паровая мельница и кирпичный завод, на которых работало 10 рабочих [10]. Сумма годового производства их составила: в 1901 году – 500 рублей [11], а в 1904 году – 1500 рублей. Житель аула Блечепсин Майкопского отдела А. Кунижев имел водяную мельницу, годовой оборот которой в 1905 году составлял 20 тысяч рублей; месячный оборот водяной мельницы братьев Деревы того же аула равнялся 18 тысячам рублей [12]. Один из представителей торгово-промышленных кругов Л.Н. Трахов имел в Екатеринодаре черепично-кирпичный завод [13], который ежемесячно давал десятки тысяч рублей дохода, и т.д.

Предприятия возникли и в Баталпашинском отделе. Житель села Георгиевско-Осетинского Т. Кулаев имел горную шахту, в которой работали русские и осетины. Карачаевцы Крымшамхаловы в Теберде основали лесопилку, завод по переработке молока и электростанцию. Владельцем другой лесопилки в Учкулане был Бостанов. Завод по изготовлению безалкогольных напитков имел Узденов, маслосырзавод – Байчаров, а Х. Аджиева – завод стройматериалов [14].

Развитие промышленного производства на Кубани потребовало расширения работ по дорожному строительству. Важнейшим этапом в этом направлении явилось проложение новых участков железных дорог между Екатеринодаром и Новороссийском, между Екатеринодаром и Кавказской, что позволило значительной части местного населения установить более тесные связи с промышленными центрами Северного Кавказа и центральной России. В 1910 году было открыто временное коммерческое движение на железнодорожных перегонах Курганная-Белореченская общей

протяженностью 87 километров. Проводились работы по строительству линий Белореченская-Туапсе, Белореченская-Хадыженск через Майкоп. Армавиру-Туапсинская железная дорога имела большое значение для жителей 36 станиц, сел и хуторов, а также 21 адыгейского аула, которые находились в непосредственной близости от нее [15]. Дорожное строительство велось и в Баталпашинском отделе. Проведение железнодорожной линии от станции Невиномысской до Теберды с целью облегчить эксплуатацию Эльбрусского рудника, Хумаринских шахт и Тебердинского курорта способствовало также оживлению хозяйственной деятельности жителей отдела. Дорога потребовала значительных людских ресурсов. В районах ее строительства поднялись цены на землю, усилилось строительство дач в районе Теберды [16].

Вместе с тем проводились работы по строительству грунтовых дорог и в Баталпашинском отделе. Однако более или менее благоустроенной была только лишь Военно-Сухумская дорога, проходящая через Клухорский перевал к Черноморскому побережью [17]. Предстояло провести большие работы. В первую очередь, как признавал начальник области, ремонтировались те дороги, которые были наиболее важными (в Адыгее и близлежащих районах они составляли около 340 верст). Многие грунтовые дороги оставались по-прежнему трудно проезжими [18].

Наметившийся промышленный подъем и, в особенности, развитие нефтяной промышленности в Майкопском отделе, настоятельно диктовали необходимость установления телефонной и телеграфной связи между нефтепромыслами, близлежащими городами и крупными селениями. И в этом направлении предпринимались отдельные шаги. В «Отчете о состоянии горной промышленности Кубанской области за 1910 год» отмечалось, что было налажено телеграфное сообщение только

между Майкопом и станицей Апшеронской, а также телефонное – между майкопскими нефтепромыслами, Екатеринодаром и близлежащими станицами [19]. Но работы по расширению сети телефонно-телеграфных связей не прекращались. 17 октября 1912 г. Кубанским областным правлением было принято решение провести телефонную линию между аулами Хакуриновским и Хатажукским Майкопского отдела [20].

По мере перевода экономики Кубани на путь капиталистического развития активизировались банковские учреждения, которые прибирали к своим рукам ключевые позиции в промышленности, сельском хозяйстве и торговле. Важнейшей формой подчинения сельского хозяйства области интересам монополистического капитала явилась система предоставления кредита, которая осуществлялась Государственным банком через частные промышленные, земельные и коммерческие банки.

Русский торгово-промышленный банк (1890 г.), располагавший вкладами и текущими счетами почти на 230 млн рублей, имел свои отделения в Екатеринодаре, Армавире, Майкопе и других городах Северного Кавказа [21]. Он обладал акциями на 140 тысяч рублей. В течение 1910-1912 гг. среднегодовые дивиденды его составляли 9 процентов. Отделение банка, находившееся в Майкопе, имело годовой оборот 22 млн рублей [22]. Активную роль в финансировании промышленности в Майкопском отделе играл Майкопский городской банк, годовой оборот которого в 1913 году составил 7,5 млн рублей [23].

Заметно активизировали свои действия и местные банки. Так, Азовско-Донской Земельный банк, имевший счета почти на 168 млн рублей и акций на 40 тыс. руб., производил операции на выдачу ссуд под залог земель в Кубанской, Терской и Дагестанской областях, а также под залог городских недвижимых имуществ – в названных областях [24]. Такие же операции производил

в указанных районах Северного Кавказа и Харьковский Земельный банк, располагавший счетами на 162,5 млн рублей [25], банк Майкопского общества сельского хозяйства, годовой оборот которого в 1913 году составил 410 млн [26].

Впоследствии в ряде станиц, сел и аулов Адыгеи были открыты учреждения, втягивавшие как русское, так и горское население в сферу деятельности банков. Такие общества возникли в 1912 году в станице Гиангинской Майкопского отдела, в ауле Джамбечий того же отдела [27].

Кредитные учреждения и ссудосберегательные товарищества, являясь своеобразными посредниками между банковскими учреждениями и сельскими жителями, по своему назначению и практическим действиям получили заметное развитие и в Баталпашинском отделе. В начале XX века они функционировали в станицах: Баталпашинской, Невинномысской, Зеленчукской, селах – Ивановском, Казьминском, Великокняжеском, аулах – Тебердинском, Касаевском, Дударуковском и других [28].

Развитие промышленности сопровождалось формированием рабочего класса из местного коренного населения. Увеличение армии сельской бедноты, продававшей свою рабочую силу, и формирование рабочих в отделах смешанного населения с начала XX века находились в тесной связи, поэтому рассматривается нами в единстве.

Основным источником формирования рабочего класса в начале XX века на Кубани являлись русские рабочие и крестьяне, приезжавшие из центральных губерний России в поисках лучшей жизни, а также рабочие-революционеры, скрывавшиеся от преследования царских властей. Доминирующую роль в образовании рабочих кадров накануне Февральской революции 1917 г. стала играть местная русская и горская беднота, эксплуатация которой усиливалась с каждым днем.

Каких-либо данных о численном составе кадровых рабочих, непосредственно вышедших из горского населения, в архивных источниках по Кубани не сохранилось. Но, исходя из косвенных материалов, можно заключить, что их насчитывалось около 1000 человек.

Однако следует отметить, что безземельные и малоземельные крестьяне, составляющие большую армию бедноты среди всех жителей отделов с многонациональным населением, являлись базой для пополнения промышленных рабочих. Именно из этой категории крестьян-отходников в промышленности образовывалась особая группа сезонных рабочих, сохранивших связь с деревней.

В период империализма условия труда рабочих отделов со смешанным населением были тяжелыми. На нефтепромыслах Майкопского, угольных шахтах и серебряно-свинцовых рудниках Баталпашинского отделов продолжительность рабочего дня колебалась от 14 до 18 часов. Почти отсутствовала механизация труда. Заработная плата рабочих оставалась очень низкой.

В невероятно трудных условиях находились рабочие, занятые на строительстве и эксплуатации железных дорог. Особенно тяжелые условия труда сложились в 1912 году на участке Армави́ро-Туапсинской железной дороги в районе станицы Хадыженской Майкопского отдела, где рабочим приходилось «с утра до вечера работать киркой в полутемных норах-коридорах» [29]. Заработная плата выдавалась рабочим нерегулярно. Отсутствие твердых тарифных ставок оплаты по труду и строгого учета производимых работ позволяло предпринимателям откладывать выдачу жалованья рабочим на несколько месяцев и присваивать себе львиную часть их заработков.

Почти во всех отраслях промышленности и на строительстве рабочие испытывали острейшую нужду в жилье. Больше половины рабочих, занятых на нефтепромыслах,

рудниках и на строительстве железных дорог, жили в полуразрушенных хижинах или же в наспех построенных бараках, представлявших собой скорее загоны для скота. Однако такого жилья, как правило, не хватало, и поэтому многие рабочие вынуждены были проживать в землянках [30]. По существу такими же безрадостными были жилищные условия рабочих, занятых во всех остальных отраслях промышленности.

В отделах с многонациональным населением, как и на всей территории Кубани, отсутствовало должное медицинское обслуживание. В Екатеринодаре, Майкопе, Армавире, Баталпашинской и других городах и крупных станицах ощущалась острая нехватка врачей и фельдшеров. Рабочие районы не получали своевременной медицинской помощи. Значительная часть рабочих страдала лихорадкой и тифозными заболеваниями, имевшими в большинстве случаев трагические последствия [31].

Стремясь сохранить постоянный источник пополнения рабочей силы, хозяева предприятий всячески препятствовали улучшению культурно-бытовых условий рабочих, что вполне соответствовало политике самодержавной власти. Подавляющее большинство рабочих оставались неграмотными, а просветительство на промышленных предприятиях считалось противоестественным. В рапорте начальнику области 14 июня 1907 года полицмейстер Майкопа был вынужден признать, что культурно-бытовое положение рабочих заводов города «находится на крайне низком уровне» [32].

Положение рабочих в отделах с многонациональным населением стало еще более катастрофическим в годы Первой мировой войны. По мере роста военных заказов росла продолжительность рабочего времени. Вместе с тем уменьшались размеры заработной платы рабочих и ухудшались условия их труда. Значительной части рабочих заработную

плату выдавали продуктами и товарами, малопригодными для пользования, что являлось одной из скрытых форм эксплуатации и дополнительным средством обогащения хозяев.

Пагубное влияние на положение рабочих оказывал непрерывный рост цен на продукты и товары первой необходимости. За время, прошедшее после революции 1905-1907 годов, цены на хлеб, мясо, сахар и другие продукты в Кубанской области возросли в несколько раз [33].

С развитием промышленности в отделах области с многонацио-

нальным составом происходил количественный и качественный рост рабочего класса. Он формировался за счет кадровых рабочих из центральных губерний России, отходников из обедневшей части русского и горского населения. Большую роль в сплочении трудящихся сыграли русские кадровые рабочие, составлявшие костяк пролетарских слоев области. Выполняя свою авангардную роль в революционном движении, они прививали рабочим интернациональные чувства и учили их опыту классовой борьбы.

Примечания:

1. Кагазежев Б.С. Из истории хозяйственной культуры северокавказских народов в XVIII-XIX вв. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2017. № 1. С. 190-194.

2. Кубанский сборник на 1914 г. Екатеринодар. Т. XIX. С. 258.

3. Отчет о состоянии горного промысла в Кубанской области и о работах горного отделения Кубанского областного правления за 1911 г. Екатеринодар, 1912. С. 1.

4. Акционерно-паевые предприятия России. Составлено по официальным данным министерств промышленности, торговли и финансов. Русский торговый флот. 1914. С. 290.

5. Там же. С. 489.

6. Там же. С. 493.

7. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. С. 507.

8. НАРА, Ф. Р.-282, Оп. 1, Д. 42, Л. 16.

9. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь. 1967. С. 507.

10. НАРА, Ф. 21, Оп. 1, Д. 444, Л. 40.

11. НАРА, Ф. 21, Оп. 1, Д. 526, Л. 17.

12. НАРА, Ф. Р. 138, Оп. 1, Д. 1, Лл. 33-34.

13. Каспий. 1903 г. 28 января.

14. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. С. 508.

15. НАРА. Ф. 1, Оп. 1, Д. 42, Лл. 27- 28.

16. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. С. 510.

17. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. С. 509.

18. Кубанский календарь на 1914 г. Екатеринодар. С. 49.

19. Отчет о состоянии горного промысла в Кубанской области и о работах горной части Кубанского областного правления за 1910 г. Екатеринодар. 1911. С.11.

20. НАРА, Ф. 8, Оп. 1, Д. 54, Л. 36.

21. Акционерно-паевые предприятия России. 1914. С. 541.

22. Кубанский календарь на 1913 г., Екатеринодар, 1914. С. 427-428.

23. Там же.

24. Акционерно-паевые предприятия России. Составлено по официальным данным министерств промышленности, торговли и финансов. Русский торговый флот. 1914. С. 571-572.

25. Там же. С. 585.

26. Кубанский календарь на 1913 г. Екатеринодар, 1914. С. 427-428.

27. Протоколы районного съезда представителей обществ взаимного кредита Кубанской и Терской областей, а также Черноморской губернии, состоявшегося в Екатеринодаре 10-11 мая 1912 г. Екатеринодар, 1912. С. 16-17.

28. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. С. 512.
29. Янчевский Н. Краткий очерк истории революции на юго-востоке (1917-1920 гг.). Ростов-на-Дону, 1924. С. 29.
30. Там же.
31. Прикубанские степи. Екатеринодар, 1916 г. 18 июня.
32. ГАКК, Ф, 454, Оп. 1, Д. 271, Л. 35.
33. ГАКК, Ф. 449, Оп. 2, Д. 1996, Лл. 1- 2, 27-28;

References:

1. Kagazezhev B.S. From history of economic culture of the North Caucasian peoples in the 18-19th centuries // Bull. Adyghe State Univ. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Science". Maikop, 2017. No. 1. P. 190-194.
2. The Kuban collection for 1914 – Ekaterinodar. V. 19. P. 258.
3. The status report of mountain trade in the Kuban region and about operations of mountain department of the Kuban regional board for 1911, Ekaterinodar, 1912. P. 1.
4. Joint-stock and share enterprises of Russia. Made according to official data of the Ministries of the Industry, Trade and Finance. Russian Merchant Marine Fleet. 1914. P. 290.
5. Ibidem. P. 489.
6. Ibidem. P. 493.
7. Sketches of History of Karachay-Cherkessia. Stavropol, 1967. P. 507.
8. NARA, F. R.-282, On. 1, D. 42, L. 16.
9. Sketches of history of Karachay-Cherkessia. Stavropol.1967. P. 507.
10. NARA, F. 21, On. 1, D. 444, L. 40.
11. NARA, F. 21, On. 1, D. 526, L. 17.
12. NARA, F. R.-138, On. 1, D. 1, Ll. 33-34.
13. Caspian Sea.1903 January 28.
14. Sketches of history of Karachay-Cherkessia. Stavropol, 1967. P. 508.
15. NARA. F. 1, On. 1, D. 42, Ll. 27-28.
16. Sketches of history of Karachay-Cherkessia. Stavropol, 1967. P. 510.
17. Sketches of history of Karachay-Cherkessia. Stavropol, 1967. P. 509.
18. The Kuban calendar for 1914, Ekaterinodar. P. 49.
19. The status report of mountain trade in the Kuban region and about operations of a mountain part of the Kuban regional board for 1910 Ekaterinodar. 1911. P. 11.
20. NARA, F, 8, On. 1, D. 54, L. 36.
21. Joint-stock and share enterprises of Russia.-1914. P. 541.
22. The Kuban calendar for 1913, Ekaterinodar, 1914. P. 427-428.
23. Ibidem.
24. Joint-stock and share enterprises of Russia. Made according to official data of the Ministries of the Industry, Trade and Finance. Russian Merchant Marine Fleet. 1914. P. 571-572.
25. Ibidem. P. 585.
26. The Kuban calendar for 1913, Ekaterinodar, 1914. P. 427-428.
27. Protocols of a region congress of representatives of societies of the mutual credit of the Kuban and Tersky regions and the Black Sea province which took place in Ekaterinodar on May 10 — 11, 1912, Ekaterinodar, 1912. P. 16-17.
28. Sketches of history of Karachay-Cherkessia. Stavropol, 1967. P. 512.
29. Yanchevsky N. A short sketch of history of revolution in the southeast (1917 – 1920). Rostov-on-Don, 1924. P. 29.
30. Ibidem.
31. Steppes in the Kuban region. Ekaterinodar, 1916. June 18.
32. ГАКК, F, 454, On. 1, D. 271, L. 35.
33. ГАКК, F. 449, On. 2, D. 1996, Ll. 1-2, 27-28.